

Вы можете никогда не узнать, но, возможно, где-то в далеком прошлом вы встретили очень важного человека в своей жизни.

Этот человек остался в мимолетных воспоминаниях, и даже когда вы встретите его снова в своей жизни, вы можете не вспомнить.

Вот так, среди всех случайностей, происходит взаимодействие, которое должно было произойти, и оно ускользает от нас.

Неосознанно мы так и живем.

В забвении.

Азалия, будучи четырехлетним ребенком, потерялась, когда ее тетя и дядя привезли ее и детей на карнавал в другой город.

Городе, расположенном недалеко от границы.

Азалия была невинным ребенком, чистым, как незапятнанный снег, и, как любой другой ребенок ее возраста, она была очарована всем, что происходило на карнавале.

Для четырехлетнего ребенка мир казался слишком большим, она повсюду шарилась глазами.

Ее большие круглые голубые глаза смотрели на все: на прилавки, на еду, на пузыри, в которых отражалась радуга, на жонглера у циркового шатра.

Сама того не замечая, она отпустила руку сестры и затерялась в толпе.

Увлеченная красками ярмарки, она не заметила, что последовала за синей птицей в другое место.

Только когда птица взмыла высоко в небо и вернулась к своему хозяину, она оглянулась и поняла, что ее сестры там нет.

Внезапное чувство надвигающейся гибели овладело ею.

Вокруг было так много лиц, но ни одного она не могла узнать.

"Лия?" позвала она сестру, но ответа не дождалась: "Дядя? Тетя?" Никто из взрослых не удостоил ее взглядом, пока она стояла в пустом пространстве между стойлами. Заслоненная от слепящих солнечных лучей, она казалась невидимой для каждого проходящего мимо человека.

Это была не совсем их вина. Это было место спешки.

Азалия стояла там в страхе много минут, затем огляделась. Пространство между ларьками простиралось далеко, или ей так показалось.

На обратном пути, где заканчивались тени от ларьков, Азалия увидела группу детей, по другую сторону ограды, идущих вместе.

Что пришло ей в голову? Никто не знает. Возможно, она увидела в этом надежду.

Может быть, она подумала, что группа детей потерялась, как и она, и пробирается обратно к своим семьям.

А может быть, она почувствовала утешение, увидев детей своего возраста. Возможно, от них исходило чувство знакомости.

Какова бы ни была причина, она импульсивно последовала за ними.

В конце концов, о чем мог думать четырехлетний ребенок? Дети много не думают.

Она попыталась перепрыгнуть через забор, но неудачно упала на землю. При падении больше всего пострадала ее одежда.

Она попробовала еще раз и наполовину преуспела, но теперь, когда она добралась до вершины, она не знала, как спуститься вниз.

Азалия посмотрела на детей. Они шли уже довольно далеко.

"Подождите!" Она прыгнула и каким-то образом умудрилась остаться в живых, но теперь она была еще грязнее, чем раньше, так как приземлилась на руки и колени.

"Подождите!!!" Азалия не стала терять времени и побежала за детьми, но только когда она достигла тущоб, Азалия поняла, что теперь она еще больше заблудилась.

Группа детей рассеялась, и теперь она стояла одна в странном месте.

Она не знала ни дороги назад, ни дороги вперед, не знала ни людей вокруг, ни прохожих. Каждое лицо, на которое она обращала свой взгляд, было чужим.

Неужели я потерялась навсегда? Неужели я никогда не попаду домой? Ужасные мысли начали терзать ее разум.

В момент страха по ее щекам потекли слезы, и она начала плакать, сжав кулаки и закрыв глаза.

Через несколько мгновений Азалия вдруг перестала плакать, когда почувствовала руку над головой: "Почему ты плачешь?".

Она посмотрела в свою сторону. Там стояла симпатичная девушка со светлыми волосами длиной до плеч и глазами цвета меда.

"Красивая", - сказала она, - "Ты действительно красивая старшая сестренка".

"Я красивая?" Мальчик улыбнулся: "Старшая сестренка?"

Ариус улыбнулся невинности ребенка, но не стал ее поправлять, подумав, что, возможно, ребенку удобнее думать, что он девочка: "Почему ты плачешь?". Он присел на одно колено и погладил ее по голове.

Азалия вытерла слезы: "Я не могу найти свою семью".

"Ах..." Ариус сразу понял, что она не из тущоб. Как? Люди, жившие в тущобах, имели совсем другую ауру вокруг себя. Иной мрак, от которого они не могут избавиться.

Внезапно Азалия снова начала плакать, и Ариус вздрогнул: "Эй! Что случилось?" "Что могло заставить ее снова плакать?" - подумал он. Он не сделал ей ничего плохого.

"Я голоден!" "... Да, голод был всегда, "Я вижу..." Это было то, что заставляло людей делать гораздо больше вещей, чем просто плакать: "Цезарь!!!" Ариус оглянулся на черноволосого мальчика: "У тебя остались бананы?"

Цезарь кивнул головой и подошел к нему, затем достал банан из штанов.

"Почему ты прячешь их внутри?" Ариус странно уставился на своего друга.

"...Внутренние карманы..."

"О!" Он взял банан и протянул его девочке перед ним, "Возьми это". Он встал: "Мы уходим, так что мы возьмем тебя с собой".

"Взять ее?" спросил Цезарь.

"Да, мы подбросим ее в полицейский участок или к офицеру". Цезарь больше ничего не сказал. Он посмотрел на девушку, уставившуюся на свой банан.

Он подошел к ней, взял его у нее, очистил от кожуры и отдал обратно.

Азалия наконец-то начала его есть.

Ариус хихикнул: "Так ты не знаешь, как чистить, да?" Он протянул руку и взял ее.

"Сестренка делает это за меня". Азалия говорила с набитым ртом.

Ариус и Цезарь улыбнулись друг другу: "Давай отвезем тебя к твоей семье".

Ариус не знал, почему он решил помочь девочке, просто ему захотелось это сделать.

В детстве никто из них не понимал, что, возможно, это судьба, что они встретились в тот день.

Встреча была короткой и вскоре превратилась в далекое воспоминание, но именно благодаря их встрече в тот день Азалия смогла снова найти свою семью и встретиться с Ариусом в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130281>